

Я. Ф. Савин
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО

К числу убеждений, отстаиваемых философией, относят и представление о том, что что-то существует. Сама такая постановка вопроса уже предполагает это самое «что-то», а смысл того, что оно существует, по сути, этим предположением и исчерпывается. Тем самым, сферой применения понятия «существующее», «бытие» выступает реальность нашего сознания, где мы и выделяем объекты. Практика и язык учат нас мыслить множествами, что мы и делаем, оперируя обилием мыслимых (мыслительных) объектов. Определяя одни объекты мышления через другие объекты мышления, мы наделяем часть из них онтологическим статусом, используя для обозначения предполагаемого чего-то внешнего.

Однако же, подобная картина мира, как известно, приводит, например, к парадоксам бесконечности вещей, их составного характера, их делимости, разделенности, к парадоксу неделимых вещей и т. п. Со всем этим и многим другим философия, а в дальнейшем и наука уже успели столкнуться и попытаться эти затруднения разрешить, в том числе, через представление об объекте вообще. Получается, то, что мы предполагаем вне нашего сознания и тем самым представляем объектом мышления, как таковое не может определяться подобными способами, по крайней мере, в рамках онтологии. Но вместе с тем парадокс и в том, что мы уже представляем это что-то как «что-то», то есть, как минимум, как один объект мышления. На мой взгляд, теоретизируя подобный объект, мы не должны ограничивать его существование сознанием, так сказать, и с той и с другой стороны, то есть объявить существующим либо сознание, либо что-то вне сознания. Тем самым, онтологически получается только один объект – мир, собственно, он и мыслится любым человеком, в числе прочего, и как что-то одно, но вместе с ним мыслится либо еще один объект для его определения, например, как уже упомянутое «одно», представление об объекте, как об объекте и т. д.

Как бы мы ни формулировали вопрос, он предпосылает некое что-то, которое будет словом, понятием, дающим абстрактный образ, объект в нашем мышлении, в свою очередь требующий нашего дальнейшего размышления. Например, о том, что вот как раз данный объект и будет образом существующего, которое объективируется им, если мы будем искать его референт за пределами своего сознания. То есть единственным объектом существующего, а раз так, то и для теоретизации единственного существующего. Ведь, по-другому мыслить его не получается. Попытки помыслить что-то «не что-то» помимо существующего, имеющиеся в истории философии, дают псевдообъекты – несуществующее, ничто, небытие, пустота, существующие, по определению, только в мышлении и не предполагающие референтов.

Имеет смысл отметить и то, что подобный путь мышления пролегает в философию и науку из повседневного практического словоупотребления, и обуславливается языком. И пускай не каждый задумывается над смыслом этих повсеместно используемых понятий, тем не менее, это не избавляет нас от проблемы самого их наличия в языке, того, что мы мыслим посредством и этих во многом ключевых понятий мышления. Проблема идущая напрямую из языка и порожденная им, не могла не получить своего отражения и дальнейших попыток решения в философии. Прибегание к возможной философской стороне решения вопроса выходит далеко за ее рамки, актуализируясь как для науки, так и для всякого человеческого мышления. А, следовательно, новые попытки ответа на подобные вопросы нужны не только философии, науке, например, физике, но и всем, пользующимся языком.